

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-351-358

УДК 81

БИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМА ЗВУКОВОЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

М. Джусупов

Узбекский государственный университет мировых языков
ул. Кичик Халка йули, квартал Г-9А, дом 21-а, Ташкент, Узбекистан, 100138

Статья посвящена анализу и описанию проблемы речевой интерференции, которая является результатом контактирования элементов родного и изучаемого языков в сознании обучающихся. Проявление речевой интерференции в лингвистической и методической науке традиционно рассматривается как односторонний процесс — отрицательное влияние особенностей родного языка на процесс овладения неродным языком. В статье речевая интерференция рассматривается как результат двустороннего процесса — отрицательного влияния родного и неродного языков на процесс овладения вторым языком. В связи этим анализируются научные точки зрения отечественных и зарубежных ученых на понимание и определение речевой интерференции, которая одинаково присуща всем индивидам, овладевающим неродным языком в процессе системного обучения в школе и в вузе как в условиях искусственного билингвизма, так и в условиях естественной иноязычной языковой среды (естественного билингвизма) за пределами школьного и вузовского обучения. Описывается потенциальная и фактическая речевая интерференция на материале фонем и их позиционных разновидностей русского и тюркских языков; выявляются ее истоки. Рассматривается лингвокультурная интерференция как результат невладения, например, тюркофонами традициями культуры русского народа, которые отражены в словарном запасе в качестве лингвокультурем и сформированы в сознании носителей языка в виде национальных психообразов.

Ключевые слова: билингвизм, билингвальное образование, контактирование языков, полиаспектность интерференции, звуковая интерференция, лингвокультурная интерференция, психообраз

1. ВВЕДЕНИЕ

Процесс обучения неродному (второму, иностранному) языку сопровождается контактированием парадигматических и синтагматических единиц родного и изучаемого языков в сознании индивида.

Языковой контакт (или языковое контактирование) происходит на всех уровнях овладения индивидом неродным языком. На каждом уровне владения вторым языком языковое контактирование в сознании обучающегося имеет свои особенности, которые, как правило, соответствуют степени владения им устной и письменной речью на неродном языке.

Результатом языковых контактов в сознании индивида является и речевая интерференция, которая характеризуется разноплановостью. Она охватывает все ярусы языка: выделяется уровневая интерференция (звуковая, лексическая, сло-

вообразовательная, морфологическая, синтаксическая), стилистическая интерференция, ситуативная интерференция и др.

Первой и долго присутствующей в речи на втором языке индивида является звуковая (или фонетико-фонологическая) интерференция, которая связана с незнанием, с несовершенным владением парадигматическими и синтагматическими свойствами фонем неродного языка как классов (совокупности) позиционных разновидностей [1—3].

Человек может прекрасно общаться на неродном (например, русском) языке, грамотно излагать свои мысли письменно, но в его устной речи может присутствовать звуковая интерференция.

Речевая интерференция — непостоянная категория. Это преходящее явление, т.е. чем лучше человек овладевает неродным языком, тем меньшей интерференции подвергается его речь на изучаемом языке. Речевая интерференция подразделяется на потенциальную и на фактическую интерференцию. Потенциальная интерференция — это теоретически возможный объем речевой интерференции при изучении неродного языка. Например, в тюркских языках нет губно-губных фонем <ф>, <ф'>, <в>, <в'>, поэтому все турки в русской речи потенциально должны их неправильно произносить.

Фактическая интерференция — это реальный объем неправильных произношений этих губно-губных фонем и их позиционных разновидностей в русской речи тюрков.

Приведем пример: 100 учащихся-тюркофонов теоретически должны сделать 100 ошибок при произношении одного слова с русским звуком [ф] (потенциальная, т.е. теоретически возможная интерференция), но из этих 100 тюркофонов 30 правильно произносят русский звук [ф] в этом слове, а 70 — неправильно, т.е. с ошибкой (фактическая интерференция).

На продвинутом этапе билингвального образования появляется речевая интерференция, связанная с незнанием переносного значения лексической единицы, недопониманием контекста (смысловая или семантическая интерференция), незнанием стилистических особенностей (функционально-стилевая, эмоционально-экспрессивная окраска и т.п.), т.е. стилистическая интерференция.

Обучающийся уже владеет вторым языком, может читать, писать, говорить, но при этом у него наблюдаются ошибки, связанные с незнанием культурных традиций, ценностной системы того народа, для которого этот язык является родным. Это лингвокультурная интерференция [4; 5], которая может изучаться как в монолингвальном, так и в би- и полилингвальном планах. Лингвокультурная интерференция — это объект исследования теории языка в целом и сопоставительного языкознания и сопоставительной лингвокультурологии в частности.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

2.1. Полиаспектность понимания речевой интерференции и звуковая интерференция

В лингвистическую науку термин «интерференция» ввели представители Пражского лингвистического кружка [см.: 2. С. 6—7]. Точки зрения ученых на интер-

ференцию как на лингвистическое явление, возникающее при взаимодействии как минимум двух языков и проявляющееся в речи индивида на втором (неродном, позднее изучаемом) языке, не всегда совпадают:

— интерференция объясняется как отрицательный результат взаимодействия языков, что проявляется в виде нарушений норм изучаемого языка в процессе использования его билингвом [6. С. 22; 7. С. 148];

— интерференция — отрицательный перенос;

— интерференция — совокупность отрицательного и положительного переносов, так как оба типа переноса есть результат взаимодействия и взаимовлияния контактирующих языков. Сторонники этой точки зрения не противопоставляют отрицательный перенос (интерференцию) положительному переносу (фацилидации), считая, что оба типа переноса — результат одного и того же явления — интерференции [1. С. 8];

— интерференция рассматривается лишь как «перенесение особенностей родного языка на изучаемый иностранный язык» [8. С. 132; 9. С. 97—98], т.е. как односторонний процесс при контактировании языковых систем;

— интерференция понимается не как механизм взаимодействия языков, а как результат этого взаимодействия [10. С. 135—136].

Во всех этих дескрипциях речевой интерференции она, как правило, рассматривается как односторонний процесс, т.е., как отрицательное влияние особенностей родного языка на процесс овладения неродным языком. Мы же рассматриваем речевую интерференцию на неродном языке как двусторонний процесс: ошибки в речи на изучаемом языке — это результат отрицательного влияния особенностей как родного языка, так и изучаемого.

Обратимся к примеру: почему тюркофоны русский звук [ф] произносят неправильно, т.е. как звук [п]? Это происходит по следующим причинам: 1) звука [ф] нет в родном языке учащихся, т.е. происходит отрицательное влияние особенностей родного языка; следовательно, тюркофон вместо [ф] произносит [п] (фонарь — понарь); 2) звук [ф] есть в изучаемом (русском) языке, поэтому происходит отрицательное влияние особенностей изучаемого (русского) языка на языковое сознание тюркофона: особенности русской фонетики «принуждают» произносить звук, которого нет в родном языке обучающегося. Присутствие в русском языке элементов, которых нет в родном языке тюркофона, оказывает отрицательное влияние на овладение русским языком.

В данной работе мы не будем подробно рассматривать разновидности уровней (фонетическая, лексическая, словообразовательная, морфологическая, синтаксическая), парадигматической (реинтерпретация, гипердифференциация, гиподифференциация, субституция и др.), синтагматической интерференции (плюс-сигментация, минус-сигментация, метатеза и др.), стилистическую интерференцию и просодическую интерференцию (акцентную, интонационную, сингармоническую), а также перцептивную интерференцию.

Изложенные взгляды на интерференцию касаются языка в целом, т.е. интерференции на всех уровнях языковой системы. При контактировании одного языка с другим (другими) интерференция каждый раз будет отличаться контексту-

альными особенностями как системного характера (например, казахско-русская, казахско-французская, казахско-немецкая и т.д.) так и стратумного порядка (например, казахско-русская фонетическая, казахско-русская морфологическая и т.п.).

2.2. Билингвальное образование и лингвокультурная интерференция

В процессе обучения русскому языку казахов такие слова, как *той* и *свадьба*, гипотетически не должны порождать речевую интерференцию, так как они на первый взгляд являются эквивалентными. Но у билингва возникает вопрос: о какой именно свадьбе идет речь: о свадьбе в доме жениха (келін түсіру той, беташар той, келіншек (келін) той) или же о свадьбе в доме невесты (қыз той, қыз узату той)? Именно эта смысловая полиаспектность понятия казахского *тоя* и отсутствие такой смысловой полиаспектности в понятии *русской свадьбы* является причиной порождения смысловой и лингвокультурной интерференции как у казахов, изучающих русский язык, так и у русских, изучающих казахский язык. Это обстоятельство является причиной формирования в сознании индивида и общества неправильных (искаженных) психообразов языковых единиц, отражающих в неродном языке понятия, явления, предметы.

Рассмотрим примеры.

1. Казах из аула приглашен на русскую свадьбу. Свадьба началась. В какой-то момент приглашенный спрашивает: «Какая это свадьба: проводимая стороной невесты (қыз той) — свадьба по случаю бракосочетания дочери, или свадьба, проводимая стороной жениха (келіншек той (беташар той)) — свадьба по случаю бракосочетания сына?» Ему отвечают, что это общая свадьба, она в данном случае проводится совместно обеими сторонами: и стороной жениха, и стороной невесты. Казах в недоумении: так нельзя. Надо же сначала провести свадьбу в доме невесты.

2. Русский приглашен на казахскую свадьбу. Свадьба проходит в доме невесты, т.е. это қыз той (қыз узату той) — свадьба по случаю бракосочетания дочери.

В разгар свадьбы русский спрашивает: «А почему со стороны жениха очень мало людей? Почему сторона жениха не принимает активного участия в проведении свадьбы? Так нельзя. Или родители жениха не хотят, чтобы их сын женился на этой девушке?» Ему долго и подробно объясняют, что есть еще одна свадьба — свадьба в доме жениха. Именно там сторона жениха примет активное участие в проведении свадьбы. А здесь, на этой свадьбе в доме невесты, со стороны жениха приглашается конкретное количество людей. На свадьбе в доме невесты они гости.

Итак, налицо смысловая и лингвокультурная интерференция, которая вызывается несколькими причинами:

1) в результате сформированности в сознании казахофона двух разных психообразов свадьбы джигита и девушки (или мужчины и женщины):

а) психообраз *қыз той, қыз узату той* (свадьба по случаю выдачи замуж дочери),
б) психообраз *келіншек той (келін той), беташар той* (свадьба по случаю женитьбы сына — или же свадьба по случаю принятия невесты в дом жениха);

2) в результате сформированности в сознании русофона общего (целостного) психообраза свадьбы.

Итак, психообраз, сформированный в сознании индивида, выросшего в условиях родной национальной стихии, является сугубо национальным, хотя в его общем содержании как явления (например, свадьба — той) обязательно присутствует и общечеловеческий аспект. Таким образом, национальная культура формирует национальные психообразы в сознании носителей этого языка и этой национальной культуры.

Национальные психообразы предметов, явлений окружающей нас действительности в сознании человека и константы национальной культуры являются источниками смысловой, а в итоге лингвокультурной интерференции, появляющейся в речи билингва на неродном языке. О взаимосвязи социолингвистики, лингводидактики, методики и лингвокультурологии подробно см. [5; 11]. При билингвальном образовании процесс преодоления лингвокультурной интерференции является наиболее сложным, так как он связан с глубоким и широким знанием индивидом культуры и истории народа изучаемого языка.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Речевая интерференция — результат контактирования в сознании индивида языковых систем родного и изучаемого языков.

Речевая интерференция — это двусторонний процесс, а не односторонний, как традиционно провозглашается во многих научных исследованиях, посвященных билингвизму и методике обучения неродному языку, т.е. интерференция — это результат не только отрицательного влияния особенностей родного языка на процесс овладения неродным языком, но и отрицательного влияния особенностей изучаемого языка, так как таких особенностей в родном языке обучающихся нет.

Речевая интерференция — непостоянная категория. Это преходящее явление: чем лучше обучающийся овладевает неродным языком, тем меньше выражена интерференция в его речи на втором языке. Исчезает она при совершенном овладении неродным языком.

В понимании речевой интерференции нет единого мнения: существуют разные научные концепции — лингвистическая, психологическая, психолингвистическая и др., но все они имеют под собой прочную научную основу (понятия, термины, методика анализа и т.д.).

Речевая интерференция проявляется на всех уровнях языка, а также в стилистике, лингвокультурологии. В плане сегментном и суперсегментном она типологически классифицирована на парадигматический и синтагматический типы интерференции, на сегментные типы интерференции (фонетическая, лексическая т.д.), на суперсегментные типы интерференции (акцентная, интонационная, сингармоническая и т.д.).

Нейтрализация интерференции в речи учащихся осуществляется постепенно, в зависимости от уровня обучения, целей обучения, подготовленности аудитории (уровня владения изучаемым языком). Она подразумевает:

— лингводидактическое описание языкового материала родного и изучаемого языков, который порождает речевую интерференцию: выявление сходств и различий, определение истоков различий;

— разработку системы учебно-языковых заданий, направленной на преодоление обучающимися потенциальной и фактической речевой интерференции, проявляющейся в процессе овладения ими системой неродного языка (фонетика, лексикология, словообразование, морфология, синтаксис), историей и культурой народа;

— внедрение разработанной системы учебно-языковых заданий в учебный процесс школы и вуза.

В процессе обучения неродному языку с целью нейтрализации интерференции в речи инофонов следует привлекать и факты фацитации (сходства двух языков), которые облегчают овладение вторым языком, формируют в сознании обучающихся уверенность в возможности правильного и быстрого овладения неродным языком.

© Джусупов М., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент: Фан, 1991. 240 с.
2. Любимова Н.А. Фонетический аспект общения на неродном языке в условиях финско-русского двуязычия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 193 с.
3. Поливанов Е.Д. Опыт частной методики преподавания русского языка. Ч. 1. 3-е изд. Ташкент: Ёкитувчи, 1965. 128 с.
4. Джусупов М. Межъязыковое и межкультурное контактирование: понятие, слово, психологический образ, интерференция / Филологические науки. 2016. № 5. С. 22—34.
5. Жумашева А.Ш. Лингвокультурология в условиях диалога культур и проблема интерференции. Павлодар, 2010. 287 с.
6. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев: Выща школа, 1979. 264 с.
7. Тіл білімі сөздігі / Словарь по языкознанию / под общ. ред. Э.Д. Сулейменовой. Алматы: Ғылым, 1998. 544 с.
8. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
9. Шукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М.: Астрель-АСТ. Хранитель, 2007. 752 с.
10. Верещагин Е.М. Заметки о монографии У. Вайнрайха «Языковые контакты» // Вопросы порождения речи и обучение языку / под ред. А.А. Леонтьева, Т.В. Рябовой. М., 1967. С. 135—136.
11. Джусупов М. Социоллингвистика, лингводидактика, методика (взаимосвязь и взаимообусловленность) // Русский язык за рубежом. 2012. № 1. С. 22—28.

История статьи:

Поступила в редакцию: 24.04.2017

Принята к публикации: 20.07.2017

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Джусупов М. Билингвальное образование: проблема звуковой и лингвокультурной интерференции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 3. С. 351—358. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-351-358

Сведения об авторе:

Джусупов Маханбет — доктор филол. наук, профессор Узбекского государственного университета мировых языков, Узбекистан. E-mail: mah.dzhusupov@mail.ru

BILINGUAL EDUCATION: ON PROBLEM OF PHONETIC AND LINGUOCULTURAL INTERFERENCE

M. Dzhusupov

Uzbek State University of World Languages
Kichik Halka str., 21-a, G-9A block, Tashkent, Uzbekistan, 100138

This article deals with analysis and description of language (in particular, phonetic and linguocultural) interference phenomenon. Such type of interference appears as a result of contacting elements of native and target languages in a consciousness of a learner. Speech interference in linguistic and methodological sciences is traditionally considered as one-sided process, in accordance with which it is negative influence of features of native language on the process of acquirement of target language. Speech interference is considered in this article as a result of double-sided process: negative influence of native and non-native languages on the process of acquirement of target language. Scientific points of view of native and foreign scholars are analyzed here to comprehend and define the types of speech interference. Speech interference is inherent equally to all individuals, who study non-native language in the process of school or university education in conditions of artificial or natural bilingualism. Potential and factual speech interference is characterized on the material of phonemes and their positional varieties in Russian and Turkic languages. Sources of interference are revealed in this article. Linguocultural interference is considered as a result of lack of knowledge of foreign culture.

Key words: bilingualism, bilingual education, languages in contact, multiaspect of interference, phonetic interference, linguocultural interference, psychoimage

REFERENCES

1. Dzhusupov M. *Zvukovye sistemy russkogo i kazahskogo jazykov. Slog. Interferencija. Obuchenie proiznosheniju* [Phonetic system of the Russian and Kazakh languages. Syllable. Interference. Teaching of pronunciation]. Tashkent: Fan, 1991. 240 s.
2. Lyubimova N.A. *Foneticheskij aspekt obshhenija na nerodnom jazyke v uslovijah finsko-russkogo dvujazychija* [Phonetic aspect of communication in non-native language in condition of the Finnish-Russian bilingualism]. Leningrad: Izd-vo LGU, 1988. 193 s.
3. Polivanov E.D. *Opyt chastnoj metodiki prepodavanija russkogo jazyka* [An experience of particular teaching the Russian language]. Ch. 1. 3-e izd. Tashkent: O'qituvchi, 1965. 128 s.
4. Dzhusupov M. *Mezhjazykovoje i mezhkul'turnoe kontaktirovanie: ponjatie, slovo, psihoobraz, interferencija* [Interlingual and intercultural contacting: notion, word, psychoimage, interference]. *Filologicheskie nauki*. 2016. № 5. S. 22–34.
5. Zhumasheva A.Sh. *Lingvokul'turologija v uslovijah dialoga kul'tur i problema interferencii* [Linguoculturology in condition of the dialog of cultures and problem of interference]. Pavlodar, 2010. 287 s.
6. Vajnrakh U. *Jazykovye kontakty: sostojanie i problemy issledovanija* [Languages in contact]. Kiev: Vyssha shkola, 1979. 264 s.

7. Til bilimi sozdigi. *Slovar' po jazykoznaniju* [Linguistic dictionary]. Pod red. Je.D. Sulejmenovoj. Almaty: Gylym, 1998. 544 s.
8. Rozental' D.E., Telenkova M.A. *Slovar'-spravochnik lingvisticeskix terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Prosveshhenie, 1976. 543 s.
9. Shukin A.N. *Lingvodidakticheskij jenciklopedicheskij slovar'* [Linguodidactic encyclopaedic dictionary]. Moscow: Astrel'-AST. Hranitel', 2007. 752 s.
10. Vereshhagin E.M. *Zametki o monografii U. Veinreicha "Jazykovye kontakty"* [Notes of U. Veinreich's monograph "Languages in contact"]. Voprosy porozhdenija rechi i obuchenie jazyku [Issues of speech creation and teaching language]. Pod red. A.A. Leont'eva, T.V. Rjabovoj. Moscow, 1967. S. 136—136.
11. Dzhusupov M. *Sociolingvistika, lingvodidaktika, metodika (vzaimosvjaz' i vzaimoobuslovlennost')* [Sociolinguistics, Linguodidactics, Methodology (interconnection and interdependence)]. Russkij jazyk za rubezhom. Moscow, 2012. № 1. S. 22—28.

Article history:

Received: 24.04.2017

Accepted: 20.07.2017

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Dzhusupov M. (2017) Bilingual Education: on problem of phonetic and linguocultural interference. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (3), 351—358. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-351-358

Bio Note:

Mahanbet Dzhusupov is a Professor at Uzbekistan State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan.
E-mail: mah.dzhusupov@mail.ru